

Су Цы пристально смотрел на ребенка, испытывая легкое, но глубокое недоумение.

- Только новорожденные духи, которые еще не успели обрести полноценную физическую форму, остаются невидимыми и неосязаемыми для окружающих, но у твоего тела есть все нормальные физиологические признаки... Как же это странно, - пробормотал он себе под нос, однако решил не придавать этому случаю слишком большого значения.

В конце концов, в этом бескрайнем мире всегда найдется что-то такое, чего он еще не видел, тем более что он проспал целых сто тысяч лет. Было вполне естественно, что за столь колоссальный промежуток времени появилось множество вещей и явлений, с которыми он совершенно не знаком.

Допив питательную жидкость до последнего глотка, ребенок аккуратно поставил стакан на журнальный столик, а затем замер на месте, сдержанно и послушно глядя на Су Цы.

- Ты слишком долго голодал, поэтому за один раз нельзя съесть слишком много, - мягко заметил Су Цы.

Он посмотрел на стеклянный стакан, собираясь отнести его на кухню, но вдруг заметил на прозрачном стекле отчетливые черные отпечатки маленьких ладошек.

Юноша невольно замер, перевел взгляд на руки ребенка, а затем на всё его тело, которое, казалось, не видело мыла и воды несколько сотен лет, и с трудом сдержал дыхание от увиденного.

- Иди за мной, - скомандовал Су Цы.

Он поднялся и уверенно направился в ванную комнату.

Осматривая помещение ранее, он лишь мельком оценил общую планировку, а теперь смог по-настоящему разглядеть, как выглядит «ванная» в этом странном мире будущего.

Стены по-прежнему были выполнены в холодноватых, строгих металлических тонах. Пол был покрыт гладким, глянцевым материалом, очень похожим на качественную керамическую плитку. Поскольку ночью в комнату подавалось отопление, поверхность была приятно теплой, и ходить по ней босиком оказывалось комфортно.

Следуя знаниям, которые постепенно всплывали в памяти, Су Цы подошел к ванне и ловко настроил необходимые параметры на появившейся перед ним виртуальной панели. Теплая вода автоматически с шумом потекла из труб, постепенно наполняя чашу.

– Буль-буль...

Ребенок, послушно следовавший за Су Цы, тоже подошел к дверям ванной и с любопытством заглянул внутрь.

Услышав шум бегущей воды, он невольно принялся тереть пальцы, вспомнив о грязных отпечатках, оставленных на стакане. В его тусклых, лишенных живого блеска черно-красных глазах наконец промелькнули осознанные эмоции.

Он был слишком грязным.

Ребенок опустил голову, заметив темные пятна на руках, и поспешно, почти испуганно, спрятал ладошки за спину.

Несмотря на то что он стоял, низко опустив голову, единственный видимый глаз ребенка все же осторожно выглядывал из-под густой, засаленной челки. Он внимательно наблюдал за высокой фигурой Су Цы, и в глубине его взгляда теплилось легкое, детское недоумение.

Раньше он вообще не мог касаться предметов, поэтому, естественно, не оставлял на них никакой грязи. Почему же теперь это внезапно стало возможным?

Когда он впервые обрел сознание, то оказался именно в этом приюте для детенышей.

Он провел здесь больше всего времени, но почти никто не заботился о его существовании. Только когда случались экстремальные погодные условия и вокруг него появлялось множество тревожных красных точек, люди с базы могли наконец услышать или увидеть его.

В такие редкие моменты он слышал, как эти люди называли его...

Первый.

Он был самым первым детенышем, принятым в этот приют, поэтому и получил порядковый номер «1», но в обычное время о нем почти никто не вспоминал. Ни заботливые воспитатели, ни строгие инспекторы приюта для детенышей, ни сотрудники оперативного отдела или отдела тылового обеспечения, и даже роботы-няни, окружившие вниманием других детей, – абсолютно никто из них не думал о нем.

У него тоже была отдельная комната, но электронная панель на двери никогда не распознавала его и уж тем более не открывалась перед ним. Хотя он и мог беспрепятственно проходить сквозь стены, ему совершенно не нравилось находиться в том наглухо закрытом, душном пространстве, как не нравилось и само гнетущее ощущение прохождения сквозь твердые преграды.

Он жил в приюте для детенышей в полном одиночестве.

Поначалу роботы-няни еще пытались готовить для него еду, но он физически не мог к ней прикоснуться. Каждый раз ему приходилось лишь беспомощно наблюдать, как пища стоит без дела, пока ее в конце концов не утилизировали.

Позже новые модели роботов-нянь просто перестали готовить ему еду вовсе.

Он молча смотрел, как воспитатели один за другим приступали к работе и так же один за другим уходили. Видел, как число детенышей в приюте постоянно росло, как они раз за разом устраивали шумные беспорядки. Наблюдал, как люди из оперативного отдела и ремонтных бригад входили и выходили, постоянно жалуясь на тяжелую жизнь, но при этом усердно и добросовестно выполняя свою работу.

Но всё, что происходило на его глазах, не имело к нему никакого отношения. Он, словно бесплотный призрак, существовал в полном одиночестве в самых дальних и темных уголках

приюта для детенышей.

На самом деле он и сам толком не понимал, что же такое «призрак».

Он лишь слышал, как сотрудники базы, изредка упоминая его в разговорах, говорили: «Тот Первый, что похож на призрака».

Значит, он и есть призрак – странное существо, которое может существовать, даже ничего не ев и не пив.

Однако сегодня всё словно изменилось.

Первый смотрел на нового воспитателя, стоявшего в ванной. Тот тоже сказал, что он – «дух», но этот человек не только смог коснуться его, но и перенес из холодного, продуваемого коридора в теплую, уютную спальню, где не было пугающих красных точек, и даже дал ему настоящую еду.

С того самого мига, как он обрел сознание, это был первый раз, когда он узнал, что чувство сытости и приятного тепла в животе – это так чудесно...

Су Цы увидел, что ванна почти наполнилась, протянул руку, чтобы проверить температуру воды, и, обернувшись, заметил, что ребенок всё еще стоит в дверях.

Он тихо ждал, не шумя и совершенно не капризничая.

Это было очень хорошо: Су Цы искренне любил послушных и спокойных детей.

Почувствовав прилив удовлетворения, юноша поманил ребенка к себе. Но когда тот медленно, нерешительно подошел, и Су Цы уже собрался было поднять его, чтобы опустить в ванну, он вдруг, опустив взгляд, замер.

На серой керамической плитке в ванной осталась цепочка маленьких, грязных черных следов.

Они были не слишком яркими, но в холодном свете ламп стали особенно заметны.

Первый проследил за его взглядом, тоже заметил оставленные им пятна, посмотрел на воспитателя, затем на ноги и покорно опустил голову.

Су Цы увидел, что ребенок чуть ли не прячет лицо в груди, и мгновенно понял, что тот всё совершенно неверно истолковал. Он вовсе не собирался его ругать.

– Ты, должно быть, уже заметил, – мягко сказал он.

Ребенок слегка приподнял голову, растерянно глядя на него своими черно-красными глазами.

– Теперь ты можешь касаться предметов, – Су Цы указал на темные следы на полу, – и воздействовать на окружающий мир, оставляя в нем след. Поэтому тебе нужно быть очень осторожным.

Новорожденные духи, хоть и пребывают в полном неведении, обычно уже обладают определенной силой для самозащиты, но, очевидно, это не относилось к маленькому существу перед ним.

Для практиков духи всегда были мощным источником энергии. Хотя, возможно, в эту странную эпоху практиков уже не осталось, но осторожность никогда не бывает лишней.

Тем более что Су Цы пока не имел ни малейшего представления о будущем, учитывая, во что превратилась эта некогда прекрасная планета.

Первый кивнул, а затем с искренним удивлением посмотрел на него.

«Э, как он узнал, что раньше я не мог касаться предметов?»

Почувствовав его замешательство, Су Цы не стал ничего объяснять, а просто протянул руку и ласково погладил его по голове.

Новорожденные духи обладают сильной способностью к подражанию: при контакте со зрелым духом они могут перенимать ценный опыт, имитировать внутреннее состояние другого и тем самым гораздо быстрее достигать зрелости.

Конечно, этот путь к полноценному развитию для новорожденного духа все равно занимает немало времени, но это в любом случае гораздо быстрее, чем расти в полном одиночестве.

К тому же у этого малыша оказался весьма неплохой талант: в тот самый момент, когда Су Цы коснулся его, ребенок мгновенно вошел в состояние резонансной имитации.

Тот миг был настолько коротким, что юноша не сразу это заметил.

Впрочем, это не имело большого значения.

Ребенок, которого впервые в жизни так нежно погладили по голове, тут же переключил всё свое внимание на это ощущение. Ощущая тепло и мягкость ладони юноши, он застыл на месте, совершенно не зная, как правильно реагировать.

Су Цы вскоре убрал руку и принялся аккуратно снимать с ребенка одежду.

Если бы здесь находился кто-то еще, он бы увидел, как Су Цы делает легкие движения руками в пустоту, словно подцепляя что-то невидимое, и в его руках, будто по волшебству, оказывается предмет одежды.

Эта маленькая вещица, которую, казалось, носили уже много долгих лет, превратилась в настоящие лохмотья; она полностью утратила первоначальный цвет и даже источала неприятный, застарелый запах.

Су Цы небрежно бросил ее в автоматический мусоросборник, а затем осторожно отодвинул длинную, густую челку с лица ребенка.

Вероятно, не привыкнув к тому, что обзор внезапно стал таким ясным, ребенок испуганно

поднял на него глаза, но тут же очень сдержанно спрятал руки перед собой, послушно замирая, словно жалкое маленькое животное.

У ребенка были большие, круглые глаза. Сама форма глаз была довольно красивой, но на таком маленьком, изможденном от постоянного недоедания лице с впалыми щеками, да еще и с белками, покрытыми красными сосудами, это выглядело несколько пугающе.

Его шея была очень тонкой: казалось, что кости обтянуты лишь прозрачным слоем кожи, сквозь которую отчетливо просвечивали синие сосуды.

О теле и говорить было нечего – одна кожа да кости. Были отчетливо видны все ребра, а конечности казались настолько хрупкими, что сломаются от малейшего неосторожного прикосновения.

Из-за чрезмерной худобы после выпитого стакана питательной жидкости его животик заметно округлился, и невольно возникало опасение, не лопнет ли натянутая кожа в следующую же секунду.

Су Цы посмотрел на этот округлившийся животик, и на его лице отразилась глубокая задумчивость.

Он поднял взгляд и, увидев, что ребенок не выражает ни боли, ни явного дискомфорта, осторожно положил ладонь на его живот и начал слегка массировать его.

Ребенок приоткрыл рот и издал громкую отрыжку.

Он, по-видимому, был крайне удивлен тем, что из него вырвался такой звук; он слегка расширил глаза, а затем поспешно прикрыл рот маленькой ладошкой.

Су Цы тихо улыбнулся, и его взгляд снова упал на волосы ребенка.

Глядя на эту сальную, спутанную шевелюру, он снова нахмурился. К счастью, раньше ребенок не мог касаться предметов, поэтому в волосах не успели завестись вши.

- Волосы слишком длинные, их обязательно нужно подстричь, – сказал Су Цы.

Первый непонимающе посмотрел на него и медленно кивнул.

- Вот и хорошо, – Су Цы одобрительно похлопал его по голове.

В общежитии не нашлось обычных ножниц, но для Су Цы это не стало никакой серьезной проблемой.

Он сложил вместе указательный и средний пальцы, слегка развел их и сделал ими точное стригущее движение прямо перед челкой Первого. Кончики волос аккуратно срезались, плавно поплыли в воздухе и тихо опустились на кафельный пол.

Первый ничуть не жалел о своих волосах.

Он смотрел на воспитателя, находившегося совсем рядом. В его полностью открытых глазах отражалось сосредоточенное и серьезное лицо юноши, и в этой прежде мертвой пустоте вдруг затеплился слабый, никогда прежде не виданный свет, словно чья-то добрая рука зажгла факел в самой глубине его души.

Су Цы этого не заметил, продолжая усердно стричь ребенка.

Он впервые в жизни занимался подобным делом, поэтому невольно испытывал искреннее любопытство. Сделав несколько пробных движений, он начал действовать всё увереннее и быстрее.

Вскоре на пол осыпались целые пряди черных волос, но они тут же превращались в легкий, едва заметный дымок и исчезали, словно их никогда и не было.

Наконец Су Цы прекратил стрижку.

Он не стал состригать волосы полностью, оставив их примерно до линии нижней челюсти, после чего взял душевую лейку, включил воду и позволил ребенку самому проверить температуру.

Дождавшись согласного кивка, он начал смывать с него многолетнюю грязь.

- Буль-буль...

Теплая вода полилась на голову, и Первый невольно зажмурился. Потоки воды уносили с собой въевшуюся грязь, словно омывая саму его измученную душу.

Поры на коже слегка раскрылись под воздействием горячей воды, радуясь возможности наконец-то подышать свежим воздухом.

Первый непроизвольно выдохнул, а маленькие ручки, до этого плотно сжатые перед собой, сами собой потянулись к струям воды.

Оказывается, вот какое это удивительное чувство – когда вода касается тела.

Ребенок был настолько поглощен потрясением от своего первого в жизни душа, что хотел, чтобы это мгновение длилось вечно, однако вскоре поток воды иссяк.

В глубине души он только успел ощутить легкое разочарование, как вновь почувствовал теплые руки воспитателя.

Эти руки бережно подняли его и осторожно опустили в наполненную водой ванну, позволив теплой влаге полностью окутать его, прогоняя прочь весь накопившийся холод.

Первый открыл глаза, находясь под водой.

Он не чувствовал ни страха, ни дискомфорта, лишь с детским любопытством разглядывал подводный мир своими черно-красными глазами, ощущая, как в этот миг время словно

замедлило свой привычный бег.

В следующее мгновение Су Цы вынул его из воды.

– Кха-кха, кха-кха-кха-кха...

Глядя на ребенка, который, крепко ухватившись за край ванны, непрерывно кашлял, захлебнувшись водой, Су Цы склонил голову набок и окинул взглядом ванну, которая была почти полна до самых краев.

Он легко взмахнул рукой, и воды в ванне мгновенно стало вдвое меньше, после чего он снова опустил ребенка внутрь.

Теперь уровень воды доходил лишь до середины бедер малыша, и даже если он садился, вода едва достигала груди.

Су Цы удовлетворенно кивнул и, следуя знаниям, всплывшим в памяти, выдавил немного шампуня, нанес его на волосы ребенка и взбил густую, нежную пену.

Видя, как ребенок зажмурился и выразил на лице блаженство, он невольно подумал про себя: «Хм, даже если дух обрел физическую форму, он всё равно не утонет в воде».

Тем более что этот малыш пока что оставался в состоянии полудуха.

<http://bllate.org/book/18549/1811049>